

— Император! — в один голос воскликнули присутствующие.

Му Яньсюнь разжал пальцы. Он и сам был напуган собственным поступком — это была лишь минутная реакция, он хотел всего лишь припугнуть Юань Ци, но стрела вонзилась прямо ему в грудь. В глубине души Му Яньсюнь почувствовал острую, колющую боль.

Син Тянь, застигнутый врасплох случившимся, остановился и, сложив ладонь ребром, с силой ударил Му Яньсюня.

— Кха! — Му Яньсюнь выплюнул сгусток крови и пошатнулся, отступая на несколько шагов назад.

Двое стражников тут же подскочили и схватили его. Утирая кровь с губ, Му Яньсюнь увидел, как глаза Юань Ци налились кровью. Боль от раны в груди была сильной, но она не шла ни в какое сравнение с той сердечной мукой, которую доставило ему осознание того, что Му Яньсюнь действительно хотел его убить.

Син Тянь бросил на Му Яньсюня яростный взгляд, но сейчас ему было не до него. Он подошел к Юань Ци и выдернул стрелу. Син Тянь никогда не расставался с целебным порошком, поэтому тут же достал фарфоровый флакон и засыпал рану на груди императора.

— Жуаньань...

Юань Ци тихо позвал его. Су Жуаньань подошел ближе, и император прошептал что-то ему на ухо. Су Жуаньань кивнул и махнул рукой стражникам, удерживавшим Му Яньсюня. Двое воинов потащили задержанного следом за евнухом.

— Император, Му Яньсюнь покушался на вашу жизнь! Почему вы позволили евнуху Су увести его? Его нужно немедленно казнить, иначе как вы сохраните авторитет перед подданными? — Син Тянь не понимал действий Юань Ци, но тот ничего не ответил.

Юань Ци на мгновение прикрыл глаза, чувствуя, как по груди разливаются волны боли. Снова открыв глаза, он посмотрел вниз. Юань Сяо наблюдал за этой сценой так, словно наслаждался захватывающим представлением.

— Ха-ха-ха! Юань Ци, ты всем сердцем привязан к Яньсюню, а он любит лишь меня одного. Ну как? Каково это — быть едва не убитым тем, кого так сильно любишь? Ощущения несравнимые, правда?

На лбу Юань Ци выступили крупные капли пота. Слова Юань Сяо вызвали в нем гнев, он сжал кулаки так сильно, что из раны, которая уже начала затягиваться, снова хлынула кровь.

— Казнить! — видя это, Син Тянь, не дожидаясь приказа императора, отдал распоряжение.

По его команде ряд лучников вскинул луки, ожидая сигнала. Но прежде чем рука Син Тяня опустилась, из ниоткуда выскочили люди в черных одеждах и масках. С молниеносной быстротой они похитили Юань Сяо.

Син Тянь первым делом хотел броситься в погоню, но Юань Ци схватил его за руку:

— Не надо.

— Император! — недоуменно воскликнул Син Тянь.

Рана, нанесенная Му Яньсюнем, была не смертельной, но удар по душе оказался сокрушительным. Сказав это, Юань Ци почувствовал, как мир перед глазами поплыл, а сознание заволокло тьмой. Он покачнулся и потерял сознание.

В бреду Юань Ци раз за разом видел сцену, как Му Яньсюнь пронзает его стрелой, поэтому даже в бесспамятстве он метался и не мог найти покоя. У изголовья императорского ложа сидел прекрасный юноша, хмуясь и крепко сжимая руку Юань Ци.

— Кто посмел ранить императора прямо на глазах у брата?

— Отвечаю господину, слуги говорят, что это был господин Му, — отозвался маленький евнух.

Су Жуаньань, который только что вернулся, устроив Му Яньсюня, услышал эти лишние слова. Его глаза сузились, когда он проходил мимо евнуха.

— Господин Син Лянь, имперский лекарь велел императору соблюдать покой. Здесь достаточно заботы слуг.

— Но...

— Господин, вы же знаете характер императора.

Син Лянь с сожалением взглянул на Юань Ци, но все же кивнул и удалился. Как только он скрылся, Су Жуаньань подошел к тому самому болтливому евнуху. Концом своего опахала он заставил юношу поднять голову.

Су Жуаньань холодно хмыкнул:

— Уведите и закопайте.